

РЕЗЮМЕ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЙОЖЕФ БАЛАЙТИ И ЕГО «ОПИСАНИЕ МУКАЧЕВА»

Ткачук-Ферков О.В. (Ужгород)

В статье автор характеризует работу венгерского исследователя начала XIX века Йозефа Балайти, который открыл путь к изучению проблем истории городов Закарпатья. Именно «Описание Мукачева..» (1836г.) является первым научным трудом по истории этого древнего города

ZUSAMMENFASSUNG

UNBEKANTER JOSEF BALAJTHY UND SEINE « DIE BESCHREIBUNG MUNKACS»

Tkatschuk –Ferkov O. (Uzhorod)

Im Artikel charakterisiert der Autor die Tätigkeit des Erforscher Anfang XIX Jh. Josef Balajthy wer den Weg zur Erlernung des Problems der Geschichte der Städten in Transkarpatien entdeckt hat. Und zwar «Die Beschreibung Munkacs» (1836) ist das erste wissenschaftliche Werk in der Geschichte dieser alten Stadt.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГОРОДОВ НА ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ С ГОРОДАМИ НА ДНЕПРЯНСКОЙ УКРАИНЫ И РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (Историография вопроса)*

МАЗУРОК О. (Ужгород), ОРТО В. (Тячево)

Как же этот вопрос освещен в русских и австрийских документальных публикациях? Обобщающие статистические данные о внутренней и внешней торговле Восточной Галиции и Северной Буковины, непосредственно граничащих с Российским государством во второй половине XIX – начале XX вв. содержатся в ежегодных отчетах Львовской, Бродской и Черновицкой торгово-промышленных палат. Материалы, касающиеся торговли, до сих пор практически не изучены. Наиболее обширные сведения по этому вопросу содержатся в изданиях Бродовской торгово-промышленной палаты. Это для нас важно потому, что именно на ее территории со стороны Восточной Галиции были расположены большие таможи: Броды, Подволочиск, Тернополь, Гусятин, Козачевка и другие, через которые осуществлялась интенсивная торговля между Австро-Венгрией и Россией вообще и западноукраинскими землями и Надднепрянской Украиной в частности.

Отчеты торгово-промышленной палаты в Бродях, опубликованные в 9-ти выпусках, охватывают период с 1854 по 1890 гг. [26]. Например, во введении к отчету за 1854-1857 гг. отмечается, что выгодное положение города Броды на границе «двух великих империй», право свободной торговли, большой практический опыт, значительные капиталы, сосредоточенные здесь, позволяют городу играть ведущую роль в торговле с Россией, куда местные купцы поставляют европейские товары, а закупают животноводческие и сельскохозяйственные товары, скот.

Купцы Бродов поддерживали тесные деловые контакты с Манчестером, Ливерпулем, Лейпцигом, Бреслау, Венной, Гамбургом, Парижем, Одессой, Кишиневом и другими городами. Они снабжали ярмарки в Бердычеве, Полтаве, Нижнем Новгороде косами и серпами, закупленными в Нижней и Верхней Австрии, получая взамен мед, сало, воск, анис, лен, меха. Кроме того, галицийские купцы

* Окончание. Начало статьи см.: Науковий вісник.- Випуск 5.-Ужгород, 2000.

доставляли в пределы России из Манчестера и Бредфорта много хлопчатобумажных и шерстяных товаров, меньше – льняных и шелковых. Те из них, которые имели большие капиталы и кредит, дважды в год ездили в Англию и закупали партии товаров сами, минуя посредников. Купцы с меньшими капиталами, доставляли в Россию английские товары, приобретая их в Лейпциге. Согласно данным Бродовской палаты, купцы города завезли в Россию в 1855 году английских товаров на сумму 1520 тыс. флоренов [27]. Бродовские и других галицийских городов купцы привозили в Россию из Лондона, Гамбурга, Дрездена, Триеста, из Богемии: хлопок, кофе, табачные изделия, пряности, аптечные товары, вино, стеклянные изделия.

В отчетах Бродовской палаты говорится и о влиянии международных отношений на характер торговли западноукраинских земель с Россией. Так, в отчете за 1854-1857 гг., обращаясь в Министерство торговли Австрии, палата указывала, что во время Крымской войны очень возросла роль Восточной Галиции во внешней торговле России: через ее территорию вывозилось сырье, а довозились фабричные изделия. В это время все магазины в Галиции были заполнены всевозможными товарами [28]. Наоборот, во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. торговля с Россией резко сократилась, многие галицийские купцы понесли большие убытки, потому что хлеб, закупленный ими в России, из-за отсутствия вагонов, которые русское правительство использовало для нужд войны, долго лежал никем не охраняемый под открытым небом [29].

Развитие буржуазных отношений в Австро-Венгрии и России вносило определенные изменения в экономические связи обеих государств. В отчетах той же палаты за 1866-1870 гг. указывалось, что строительство железных дорог, соединяющих Броды со Львовом и русской границей, позволит вывозить из России еще больше зерна и других продуктов, оживит торговлю города с Пруссией, Саксонией, Рейнской областью. В связи с этим очень желательно открытие железной дороги Подволочиск-Одесса-Киев. Однако, подчеркивает палата, развитие промышленности в России приводит к тому, что все труднее приобрести там некоторые виды сырья, поскольку они используются теперь русскими промышленниками. Если, например, раньше в Броды поступало в среднем 50-60 тыс. ц шерсти в год, то в последнее время – 300 ц, сала соответственно 13 тыс. ц и 1200 ц, воловьих шкур – тысяча штук, то в последние годы – ничего [30].

В отчетах Львовской торгово-промышленной палаты за 1861-1865 гг. тоже уделено много внимания экономическим связям Галиции с Россией. В частности, там отмечается, что соседство края с Российским государством дает возможность использовать это обстоятельство для развития

промышленности и торговли края. Палата, выражая интересы местной буржуазии, сетует на то, что развитию деловых связей мешают таможенные тарифы, часто меняющиеся нормы тары, осложнения в оформлении паспортов и других документов, запрет импорта из России железной руды и т.д. Все это, указывает палата, должно быть устранено в первую очередь, чтобы «громкая территория русского государства способствовала развитию нашей торговли, подъему нашей стекольной, спиртовой, в том числе пивоварной и спичечной промышленности, производству льняных и других товаров» [31]. Там же подчеркивается, что заключение торгового договора с Россией было бы желательным не только для края, но и для всей монархии.

О характере экспортно-импортной и транзитной торговли через Новосельцкую таможню (Северная Буковина) свидетельствуют отчеты Черновицкой торгово-промышленной палаты за 1862-1871 гг. Правда, в отличие от материалов Бродовской торгово-промышленной палаты, где перечислены все до единого товары, пропущенные через таможни Восточной Галиции, список которых достигает иногда нескольких сот позиций, в материалах Черновицкой торгово-промышленной палаты все товары сгруппированы в 19 классов, что затрудняет детальное ознакомление с характером торговли отдельными товарами [32]. Заслуживает внимания и тот факт, что палата, говоря о положительном значении железнодорожного строительства в экономическом развитии края, в частности о сооружении линии Черновцы-Новоселица, отмечает, что эта железная дорога будет способствовать дальнейшему развитию торговли между Россией, Буковиной и Бессарабией [33].

Своеобразным источником о торговле городов Галиции с городами России являются записки австрийского торгового консула в Одессе Гутманстала. По его мнению, галицийские купцы, и в первую очередь купцы Бродов, играли большую роль в транзитной торговле России с Италией, Францией и Германией шерстяными, шелковыми и хлопчатобумажными товарами. Он детально анализирует состояние торговли серпами и косами, завозимыми на ярмарки России через Броды и Радзивилы, считая, что развитие железнодорожной сети еще больше подымет роль Галиции во внешней торговле Российского государства со странами Европы [34].

Россия тоже имела своих торговых консулов в странах, с которыми поддерживала дипломатические и торговые связи. Они изучали вопросы внутренней и внешней торговли стран аккредитации, собирали сведения об урожае, ценах на сельскохозяйственные продукты и другие товары, разрешали вопросы, касающиеся торговой деятельности купечества своей страны и т.д. Консулы регулярно писали отчеты о состоянии торговли и промышленности

в стране пребывания и посылали их в департамент торговли и мануфактур Министерства финансов России.

Русские торговые консулы были в Бродах (с 1895 г. – во Львове) и в Черновцах. Их рапорты, частью опубликованные, позволяют судить об ассортименте и количестве товаров, пропущенных через таможи на русско-австрийской границе, их стоимости, месте реализации и т.д. В этом отношении заслуживает внимания отчет русского торгового консула в Бродах Ф. Эбергарда за 1876-1879 гг. [35], в котором отражены те изменения в характере торговли западноукраинских купцов с городами России, которые произошли в 70-х годах прошлого столетия вследствие развития буржуазных отношений как в России, так и в Австро-Венгрии.

Консул считает, что в последнее время упала роль Бродов во внешней торговле Галиции с Россией. Ссылаясь на заявления галицийских купцов, он отмечает, что это вызвано двумя причинами: быстрым развитием в России фабричной промышленности и расширением сети железных дорог. Раньше московские, рыльские, нижегородские купцы, а также купцы других городов Российского государства привозили на подводах в Броды много аниса, меда, пеньки, сала, обменивая их на изделия местного производства или же промышленные товары, доставляемые сюда из Европы, в частности серпы и косы. Теперь же многие виды сырья потребляются русской промышленностью на месте. Кроме того, после проложения железной дороги к Радзивилову и Подволочиску русские купцы сами стали ездить в Штирию за косами, минуя посредничество галицийских купцов.

Но вместе с тем, указывает Эбергард, железные дороги резко увеличили торговлю русским зерном и, таким образом, расширили участие галицийских купцов в транзитной торговле России с европейскими странами. Если до постройки железных дорог, соединяющих центральные районы России с ее западной границей, хлеб, вывозимый в Галицию, закупался главным образом в западных уездах Волынской и Подольской губернии, то после введения в эксплуатацию железнодорожного транспорта, торговые обороты зерном приняли большие размеры [36].

Донесение русского консула в Бродах К. Пустошкина от 2 июля 1893 года менее подробно. В нем нет статистических данных о движении товаров через местные таможи. Тем не менее, донесение достаточно красноречиво свидетельствует о развитии экономических связей западноукраинских земель с Россией в конце XIX века. К. Пустошкин писал, в частности что галицийские купцы в этот период продолжали играть роль посредников во внешней торговле России хлебом, шерстью и другими товарами, «высылая в Россию массу агентов для закупки хлебов, заранее им заказанных

иностранными фирмами». Анализируя состояние внешней торговли России через таможи Восточной Галиции, консул подчеркивал, что «Галицию нельзя рассматривать как серьезную потребительницу русских хлебов». Конечно, было бы наивно приравнять Галицию к другим странам Европы по потреблению русского хлеба. Но вместе с тем нельзя согласиться с утверждением Пустошкина о том, что Галиция «производит хлеба в достаточном количестве для пропитания населения края» [37]. Кому, как не ему должно быть известно о бедственном положении трудящихся западноукраинских земель в этот период. Ведь именно в 1891-1893 гг. тысячи галицийских крестьян, доведенных нуждой до крайности и в связи с неурожаем зерновых в эти годы, эмигрировали в Россию, не говоря уже о постоянной трудовой эмиграции на американский континент.

Более интересные сведения об экономических связях городов на западноукраинских землях с городами Надднепрянской Украины и России содержатся в донесении русского торгового консула в Черновцах С. Горяинова от 10 июля 1893 года, в котором прямо говорится, что хлеб, производимый Буковиной, не удовлетворяет потребностей местного населения, поэтому значительная его часть поступает из России и Румынии. Горяинов высказывает свои соображения по поводу экономической выгоды от сдачи в эксплуатацию железной дороги, соединяющей Черновцы с Киевом и Одессой. Он считает, что в интересах русского правительства «способствовать оживлению торговых сношении между обоими соседними государствами и из наших товаров многие могли бы иметь сбыт в Буковине и в Австрии» [38]. Руководствуясь этими соображениями, консул обращается в Черновицкую торгово-промышленную палату с просьбой сообщить, какие русские товары можно было бы ввозить на Буковину по новой железной дороге. Как видно из донесения Горяинова, председатель торгово-промышленной палаты, заинтересованный этими предложениями, созвал заседание палаты, где обсуждался вопрос, представляющий взаимный интерес обеих стран.

В отчете консула содержатся и критические замечания по поводу принятия русским правительством правил от 16 марта 1891 года, согласно которым торговлю русским хлебом могли осуществлять только те буковинские купцы, которые имели большие капиталы и соответствующие документы на право ведения торговли. Но поскольку, указывает консул, русский хлеб закупали преимущественно мелкие торговцы, то запрещение им въезда в Россию привело к заметному сокращению торговли хлебом. Горяинов высказывается за отмену этих правил в интересах дальнейшего расширения ввоза на Буковину русского зерна [39].

Некоторые сведения, касающиеся нашей проблемы, содержатся в полуофициальных изданиях об экономическом развитии отдельных губерний Украины. Например, в «Материалах для исследования Подольской губернии в статистическом и хозяйственном отношении» встречаются упоминания о вывозе скота в Галицию из Балтского, Проскуровского, Каменецкого уездов, отмечается, что губерния закупает в Галиции много леса и лесоматериалов, которые прибывают Днестром в Ольгопольский уезд к пристаням в Рашкове и Камянке, где существовали большие склады галицийского леса [40].

Во второй половине XIX века военное министерство России организовало статистическое исследование отдельных районов страны в связи с топографическим ее изучением. При этом большое внимание обращалось на состояние путей сообщения, продовольственные и фуражные ресурсы каждой местности. Эти работы проводились офицерами Генерального штаба – образованными и хорошо подготовленными для этой цели людьми. Так, например, были опубликованы материалы об экономическом развитии Волынской губернии А. Забелиным [41].

В его исследовании рассматривается вопрос о роли Волочической, Радзивиловской и Дружкопольской таможен во внешней торговле Волынской губернии в 1879-1883 гг. Из данных, приведенных Забелиным, видно, что главными статьями местного экспорта были: пшеница, рожь, свиньи, мелкий рогатый скот, овечья шерсть. Из Галиции и транзитом через нее ввозились стальные и железные изделия, машины, аппараты, локомотивы, каменный уголь и другие товары.

Теперь рассмотрим архивные источники. Интересные материалы об экономических связях городов на западноукраинских землях с городами Надднепрянской Украины и России находятся в ЦГИА России в Санкт-Петербурге в фонде департамента внешней торговли Министерства финансов России (фонд 19). Среди них заслуживают внимания переписка Министерства внутренних дел с Министерством финансов, департамента торговли и мануфактур с департаментов таможенных сборов, циркуляры Министерства финансов начальникам Радзивиловского и Скулянского таможенных округов, прошения западноукраинских лесопромышленников, экспортирующих лес в Россию, и т.д. Например, министр внутренних дел России С. Ланской 8 сентября 1860 года информировал министра финансов России о том, что к нему обратились представители фирмы Шерф и К^о из Восточной Галиции с просьбой снять запрет с экспорта леса в Россию. Ланской указывал, что Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор положительно оценивает деятельность фирмы, ибо торговля лесом способствует экономическому развитию края. Лес, доставляемый

в Бессарабию и степные местечка Херсонщины, продавался по умеренной цене и поэтому находил большой спрос [42]. После обсуждения этого вопроса в Комитете министров, 6 июня 1861 года русское правительство разрешило сроком на шесть лет торговать лесом на прежних условиях.

Значительный интерес представляют собой документы департамента торговли и мануфактур Министерства финансов России (фонд 20), где сохранились докладные записки русского посла в Вене министру финансов России И. Вишнеградскому, характеризующие торговые связи России с Австро-Венгрией в целом. Они позволяют глубже изучить причины, которые отрицательно влияли на экономические контакты западноукраинских земель с Россией во второй половине XIX – начале XX вв. Там же имеются документы, рассказывающие о деятельности львовских торговых фирм, занимающихся сбытом русского хмеля. Как видно из отношения Министерства внутренних дел министру финансов России от 6 сентября 1888 г., галицийский купец Игнатий Русман являлся владельцем нескольких складов хмеля на Волыни, агенты которого сбывали сырье не только на территории Украины и России, но и за границей [43].

Большие операции в торговле украинским хмелем осуществляла львовская фирма «М. Вайнреб и К^о», о деятельности которой сохранилось 15 документов. Стремясь расширить сферу своей деятельности, 14 июня 1899 года фирма обращается в Министерство финансов России с просьбой позволить иметь своего постоянного представителя в России, выдав ему свидетельство купца первой гильдии [44]. Желая знать финансовые возможности фирмы, департамент торговли и мануфактур Министерства финансов России, потребовал подробной информации о деятельности фирмы [45]. Такие документы были представлены: [46] ходатайство-свидетельство дирекции полиции во Львове от 2 августа 1899 г., свидетельство Львовской торгово-промышленной палаты от 5 августа 1899 г., отношение-ходатайство Львовской торгово-промышленной палаты русскому консульству во Львове от 7 сентября 1899 г. и, наконец, ходатайство дирекции полиции во Львове русскому консульству во Львове от 13 сентября 1899 г.

Архивные материалы говорят о том, что Министерство иностранных дел и министерство финансов России положительно решили ходатайство фирмы [47]. Однако окончательный ответ поступил лишь 14 июня 1901 года. Министерство иностранных дел России извещало Министерство финансов о том, что царь, Московский генерал-губернатор, а также Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор и Одесский градоначальник считают невозможным удовлетворить просьбу фирмы,

поскольку это отразилось бы на интересах русских промышленников хмеля, собственников пиво- и медоваренных заводов [48]. Эти документы – яркое свидетельство проявления политики защиты интересов собственной буржуазии перед конкуренцией иностранных фирм.

В города на западноукраинских землях и транзитом в страны Европы вывозилось из России много крупного рогатого скота, овец, свиней. Скот поступал на ярмарки и скотобойни в Тернополе, Львове, Станиславе, Коломые, Садгоре (возле Черновиц). Оттуда он транспортировался в Вену, Прагу, Брно, Будапешт и другие города Австро-Венгрии, Германии, Франции. Но с 80-х годов XIX в., в связи с эпидемиями скота, Австро-Венгрия запретила его закупки в России. Эта мера чувствительно ударила по финансовым делам русских скотопромышленников.

Переписка министра финансов с министром внутренних дел России, документы департамента торговли и мануфактур, циркуляры департамента таможенных сборов России, рапорты русского торгового консула в Черновцах в 1890 г., русского посла в Будапеште от 2 августа 1895 г. и другие материалы свидетельствуют о стремлении русских и украинских купцов добиться отмены запрета и об активной защите русским правительством интересов отечественных скотопромышленников. Например, из отношения Министерства иностранных дел министру финансов от 23 мая 1889 г. узнаем, что русскому послу в Вене было поручено переговорить с представителями австрийского правительства и убедить их в беспочвенности принятых мер [49]. Сохранился ответ посла министру финансов И. Вишнеградскому от 20 июня 1889 г., в котором говорится, что министр иностранных дел Австрии, отвечая на вопрос русского посла, прямо заявил ему, что запрет импорта скота из России вызван не столько эпидемиями, сколько политикой протекционизма [50].

Для изучения вопроса об экспорте украинской и русской шерсти на ярмарки в города Восточной Галиции и Северной Буковины следует обратиться к материалам третьего отделения, а с 80-х годов прошлого века – департамента полиции России. Будучи заинтересованными в импорте русской шерсти, западноукраинские промышленники и купцы добились открытия в Бродах ярмарки для реализации этого сырья, довозимого из России. Но паспортные формальности тормозили развитие торговли шерстью. И вот, как явствует из письма министра внутренних дел России С. Ланского в третье отделение, в 1856 г. австрийский посланник в Петербурге граф Эстергази по поручению своего правительства ходатайствовал о «предоставлении российским помещикам и купцам, отправляющимися на сию ярмарку (т.е. в Броды – Авт.), всевозможных паспортных облегчений, так как она

может поддерживаться только при содействии жителей наших пограничных губерний». Сам Ланской указывал, что, поскольку Броды являются одним из наиболее важных пунктов, «где сбывается наша шерсть, то для пользы торговли сим продуктом было бы желательно удовлетворить по возможности настоящему ходатайству графа Эстергази» [51]. Вопрос был решен положительно. Западноукраинские купцы закупали большие партии шерсти на ярмарках Харькова, Полтавы, Киева, Москвы, Таганрога не говоря уже о ярмарках Правобережной Украины [52].

Довольно полно экономические связи западноукраинских городов с городами Надднепрянской Украины и России отражены в ежегодных отчетах губернаторов Волынской, Подольской и Бессарабской губерний, то есть тех губерний, которые граничили с территорией Восточной Галиции и Северной Буковины. В отчетах губернаторов, начиная с середины 50-х до середины 70-х годов XIX в., ежегодно подавались материалы о вывозе в Восточную Галицию и Северную Буковину, а также другие провинции Австро-Венгрии хлеба, скота, шерсти, кож, льна, хмели, табака и других товаров и о ввозе лесоматериалов, соли, ремесленных изделий, строительных материалов, шерстяных, шелковых и хлопчатобумажных тканей и изделий из них, бакалеи т.д. Последние шли в Россию, транзитом из Европы.

Описание деятельности ярмарок на территории, указанных губерний позволяет определить места реализации товаров, поступивших из западноукраинских земель. Данные, содержащиеся в отчетах губернаторов, свидетельствуют о неуклонном развитии капиталистического способа производства в России и Австро-Венгрии [53]. Разумеется, к отчетам, как и другим документам, вышедшим из правительственного лагеря, нужно относиться критически.

В рапортах управляющих таможенными или начальников таможенных округов на имя Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора встречаются сведения о том, сколько, когда, куда и с какой целью австрийские подданные, в том числе и жители западноукраинских городов, ехали в Россию. Оттуда узнаем, что только с 1 января по 1 июля 1850 г. через Радзивилловскую и Волочискую таможни проследовало более 150 купцов, горожан, мелких ремесленников из Львова, Бродов, Тернополя, Станислава и других городов Восточной Галиции. Некоторые из них везли товары в Дубно, Луцк, Проскуров, Бердичев, Старокопстантинов, Полтаву, Одессу, Киев и другие города Украины [54].

Эти документы также позволяют судить о степени участия западноукраинских купцов в торговле с Россией. Так, начальник Радзивилловского таможенного округа в рапорте генерал-губернатору

от 19 июня 1864 г. писал: «Отпускная торговля исключительно состоит в руках австрийских промышленников, которые, приезжая в пограничные уезды, приобретают здесь и по дешевым ценам хлеб, сало, шерсть, кожи и другие сырые произведения и отправляют таковые в Австрию через торгующих при таможе наших купцов и комиссионеров» [55]. В его же рапорте дана характеристика торговой деятельности города Броды во внешней торговле России.

Документы Киевского губернского статистического комитета также рассказывают об интенсивном товарообмене между городами на западноукраинских землях и городами Российского государства во второй половине XIX – начале XX вв. Ремесленные, а позже – и фабричные изделия из металла, дерева, глины, камня, а также полотно, соль, минеральная вода и другие товары из Львова, Бродов, Тернополя, Станислава, Черновicz и других городов поступали на ярмарки Правобережной Украины. Значительная часть товаров – галантерея, шелковые и шерстяные изделия, ювелирные изделия и т.п. довозились в Россию из европейских стран при участии западноукраинских купцов. Согласно нашим подсчетам, в 1862-1864 гг. в Киевской Крещенской ярмарке принимали участие 388 иностранных купцов, в 1888-1891 гг. – 1010, подавляющее большинство которых прибыли из австрийских владений, в том числе из городов на западноукраинских землях [56].

Наибольшее количество документов, касающихся исследуемого вопроса, сосредоточено в ЦГИА Украины во Львове (фонд 146 – Галицийское наместничество), описи 4, 7, 59, 62, 80 и др. Прежде всего заслуживают внимания материалы, позволяющие глубже изучить торговую политику Австро-Венгрии и России в период капитализма в ее, так сказать, конкретном проявлении – торговле западноукраинских земель с Надднепрянской Украиной и Россией.

Это, прежде всего, переписка Галицийского наместничества с Министерством внутренних дел и Министерством торговли Австрии об организации вывоза сельскохозяйственных продуктов из южных районов России [57] циркуляры и распоряжения Министерства торговли Австрии местным властям в связи со вступлением в силу новых австро-русских торговых тарифов [58] материалы о строительстве железных дорог, соединяющих города Восточной Галиции с русскими таможенными, [59] переписка Галицийского наместничества с Подольским и Волыньским губернаторами о ремонте путей сообщения и мостов на реке Збруч, по которым транспортировались товары в Восточную Галицию и наоборот, [60] материалы о назначении австрийских торговых консулов в России, а русских – в Бродах. [61]

Особого внимания заслуживают документы о внутренней торговле Восточной Галиции:

распоряжения Министерства внутренних дел Австрии об организации ярмарок и торгов в городах, местечках и селах края, переписка наместничества со старостами по вопросам торговли, отчеты последних о количестве ярмарок и торгов в каждом уезде, о товарообороте на них и т.п. [62] Эти материалы совершенно не изучены исследователями. А ведь на ярмарках и торгах реализовывалось значительное количество товаров, доставленных из Надднепрянской Украины и России, откуда они уже попадали прямо к потребителю сел и городов, завозились в местные магазины и лавки, отправлялись в другие западноукраинские земли – Северную Буковину и Закарпатье, а также в страны Западной Европы. Отчеты старост наместничеству позволяют определить количество ярмарок и торгов, место и сроки их проведения, ассортимент и количество довозимых туда товаров. Там же содержатся сведения о том, когда данный населенный пункт получил привилегию на проведение ярмарки.

Так, предварительные подсчеты, сделанные нами, свидетельствуют, что в 16 уездах, расположенных на территории Бродовской торгово-промышленной палаты в 1866-1870 гг., функционировало 323 ярмарки и 3250 еженедельных торгов, в 1877 г. соответственно – 346 и 2990 и в 1893 г. – 246 и 3017 [63]. Разумеется, за почти тридцатилетний период произошли количественные и качественные изменения в торговле края: повсеместно наблюдается закономерная тенденция упадка роли ярмарочной торговли и расширение и укрепление постоянных, капиталистических форм торговли. Перепады в количестве ярмарок и торгов в разные периоды произошли, на наш взгляд, по двум причинам. Первая из них заключалась в следующем: хотя на западноукраинских землях, как и на территории украинских земель в составе России, в эпоху капитализма и происходил процесс сокращения удельного веса ярмарочной торговли в общем объеме товарооборота края, количество ярмарок и торгов не всегда сокращалось в такой же пропорции, как падал их удельный вес. Иногда, наоборот, наблюдается даже увеличение количества ярмарок и торгов.

Вторая причина. Приведенные данные о количестве ярмарок не могут считаться безупречными. Детальный анализ отчетов старост наместничеству показывает, что в одних случаях старостам Восточной Галиции подавали сведения о тех ярмарках и торгах, которые действительно функционировали, хотя не все были официально дозволенными. Таким образом, старостам их учитывали, а наместничество – нет. В других случаях, наоборот, публиковались данные о ярмарках и торгах, официально утвержденных, хотя многие из них не собирались. В подтверждение этой мысли приведем один лишь пример: по официальным данным наместничества, в 70-х годах XIX в. в уезде Горлица было 46 ярмарок

и 104 торгога [64]. А староста, докладывая наместничеству 10 января 1873 года, называл цифры соответственно 54 и 156 [65].

Увеличение количества ярмарок и торгов во второй половине XIX – начале XX вв. свидетельствует об исключительной экономической отсталости западноукраинских земель, о слабых хозяйственных связях развитых районов с окраинами, о недостаточной развитости стационарной торговли как признака развития буржуазных отношений. Поэтому, отмечая факт упадка больших ярмарок, мы видим, что в целом ярмарочная торговля как форма обмена не потеряла здесь своего значения и в начале XX в. Разумеется, большинство этих ярмарок были мелкими, они обслуживали относительно небольшую территорию. Такие ярмарки мало чем отличались еженедельных и даже ежедневных торгов.

Если судить о товарооборотах на галицийских ярмарках по отчетам старост, то, кроме Улашковской ярмарки в Чортковском уезде, наиболее крупными были 9 ярмарок в Тернополе. Контрактные ярмарки во Львове пришли в упадок. Согласно архивным данным, на конец 1872 г. на ярмарки в Тернополе и еженедельные торги приезжало в среднем 42 тыс. подвод с товарами, 10 тыс. подвод без товаров, пригоняли 42 тыс. голов рогатого скота и лошадей, 23 тыс. штук овец, коз, телят, свиней. Посещало эти ярмарки и базары в год около 300 тыс. человек [66].

Из отчета старосты Коломыи наместничеству от 6 марта 1873 года узнаем, что там собиралось в год 10 ярмарок, длившихся по два дня, и 156 однодневных торгов. На каждой ярмарке торговали: скотом – 320 чел., сельскохозяйственными продуктами – 1500 чел., зерном – 100 чел., деревом – 50 чел., гончарными изделиями – 40 чел., сукном домотканым – 30 чел., тулупами и гунями – 10 чел., обувью – 20 чел. На торги прибывало, как отмечается в отчете старосты, приблизительно треть того, что было на ярмарках [67].

Без сомнения, постоянными участниками таких ярмарок были купцы из Надднепрянской Украины и России. Хотя и мало, но все же сохранились документы, рассказывающие о том, из каких городов Российской империи завозились товары на западноукраинские земли. Так, из «Материалов о деятельности карантинных пунктов» узнаем, что за период с 1 марта по 30 июля 1887 года из Курска, Брест-Литовска, Харькова, Белой Церкви, Луцка, Бердычева, Ровно, Мироновки, Дубно, Славуты, Новоукраинки, Радзивилова и других городов во Львов, Броды, Станислав, Стрый, Самбор, Болехов и другие города Восточной Галиции привезено почти 5 тыс. ц животноводческих продуктов, 28 тыс. штук и 3 тыс. ящиков кож, много шерсти, щетины и другого сырья [68].

Польские и немецкие исследователи придержи-

вались мнения, что внутренняя и внешняя торговля на западноукраинских землях находилась в руках польской, немецкой и еврейской торгово-промышленной буржуазии.

Конечно, в руках иностранцев сосредотачивалась значительная часть промышленных и торговых предприятий, капиталов. Однако архивные источники и другие материалы позволяют нам сделать вывод о том, что во второй половине XIX – начале XX вв. постепенно формируется украинская торгово-промышленная буржуазия, которая играла все большую роль в экономической жизни региона. Так, например, галицийский промышленник Крысько был собственником нефтяных участков возле Дрогобича, И. Виктор приобрел нефтяные источники в Устриках; нефтяные скважины в 1889 г. купил М. Лопатинский [69]. Значительные площади пахотных земель и сельскохозяйственных угодий в Закарпатье концентрировалось в руках зажиточных украинцев: М. Розтоки из Вышнего Быстрого, В. Дзвеняка из с. Брустуры (теперь Лопухово), Ф. Форчука из с. Русская Мокрая, Ю. Вурсты из с. Горинчева и многих других [70].

Среди представителей украинской торгово-промышленной буржуазии встречаем нередко таких, которые занимались сбытом скота, леса и лесоматериалов. В статистических отчетах о торговле скотом за 1888 год часто фигурируют фамилии купцов: Д. Дудки, М. Рудника, братьев М. и С. Рудыков, И. Возного и других. Они вывозили скот из Львова, Стрия, Калуша, Сокаля, Коломыи, Станислава, Тернополя, Бучача и других городов Восточной Галиции в Вену, Брно, Ольмюц, Прагу и т.д. [71]. Среди фирм и лиц, которым Министерство земледелия Австрии разрешило сплавлять большие партии леса рекою Черемош в 1903 г. были жители с. Яблоница (Восточная Галиция) В. Москаль, К. Псарюк, И. Попюк и другие [72].

Отметим, что аналогичную картину мы наблюдаем и на территории Надднепрянской Украины, в частности, в Подольской губернии, т.е. районе, жители которого поддерживали постоянные экономические связи с западноукраинскими землями. Согласно данным Подольской казенной палаты, в 1902 году только лишь в Балтском, Проскуровском, Литинском, Летичевском и Каменецком уездах Подольской губернии приобрели свидетельства купца 2-ой гильдии 20 лиц украинской национальности, значительная часть которых вышла из крестьян или мещан и вела торговлю еще с 80-х годов XIX века. Среди них были: Иван Ткач-Бурлака – из крестьян с. Рыбница, Иван Свидаерский – из крестьян с. Ямполья, Яков Побыйнич – из крестьян с. Змиев Харьковской губернии, Лаврентий Широченко – из крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии, Павел Шульминский – из мещан г. Каменца, Иван Телячко, Яков Широкий и другие [73].

Таким образом, даже те данные, которые содержатся в опубликованных исследованиях и архивных источниках позволяют утверждать о том, что между городами насильно расчлененных украинских земель во второй половине XIX – начале XX вв. существовали тесные экономические связи, история которых до сих пор еще не исследована

в комплексе. Требуется детального изучения вопроса о роли железнодорожного транспорта в развитии этих связей, слабо исследована таможенная политика России и Австро-Венгрии и ее влияние на эти связи, роль ярмарок в экономическом развитии западноукраинских земель.

ЛИТЕРАТУРА

26. Bericht der Handels – und Gewerbekammer in Brody an das k.k. Ministerium für Handel, Gewerbe des Kammerbezirke den Jahren 1854-1857.- Lemberg, 1859; 1857-1860.- Ternopol, 1860; 1860-1863.- Ternopol, 1863; 1886-1890. Brody, 1892. (Далее – Bericht... Brody).
27. Bericht... Brody (1854-1857).- С. 16.
28. Там же.- С. 4.
29. Bericht... Brody (1876-1881).- С. 3-4.
30. Bericht... Brody (1866-1870).- С. 177.
31. Bericht der Handels und Gewerbekammer in Lemberg (1854-1856).- Lemberg, 1859.- С. 11.
32. Hauptbericht und Statistik über das Herzogthum Bukowina für die Periode von Jahre 1862-1871.- Lemberg, 1872.- С. 305-324.
33. Там же.- С. 326-328, 348.
34. Gutmannsthal L. Einige Bemerkungen, betreffend den Absatz österreichische Erzeugnisse nach Russland.- Без года и места издания.
35. Сборник сведений по департаменту торговли и мануфактур. Консульские донесения.- СПб., 1879.- Т. 1.
36. Там же.- С. 196.
37. Консульские донесения.- СПб., 1894.- Вып. I.- С. 49-50.
38. Там же.- С. 53.
39. Там же.- С. 55.
40. Материалы для исследования Подольской губернии в статистическом и хозяйственном отношениях.- Кам.-Под., 1873.
41. Военно-статистическое обозрение Волынской губернии. Составил подполковник А. Забелин.- К., 1887.- Ч.1.
42. ЦГИА России в С.-Петербурге.- Ф. 19.- Оп. 3.- Д. 459.- Л. 7-8, 18.
43. Там же. Ф. 20.- Оп. 4.- Д. 3107.- Л. 10-11.
44. Там же. Л. 1.
45. Там же. Оп. 5.- Д. 31.- Л. 6.
46. Там же. Оп. 4.- Д. 3107.- Л. 2-7.
47. Там же. Л. 9-10.
48. Там же. Л. 11.
49. Там же. Оп. 5.- Д. 23. Л. 16.
50. Там же. Л. 22.
51. ЦГАОР СССР. Ф. 109.- Оп. 141.- Д. 97.- Л. 1.
52. Там же. Оп. 150.- Д. 12.- Л. 9.
53. ЦГИА РОССИИ. Ф. 1263.- Оп. I.- Д. 2448, 2498, 2537, 2560, 2758 и др.; Ф. 1281.- Оп. 2. Д. 54, 55, 59, 71, 78; Оп. 6.- Д. 11, 19, 43, 50 и др.
54. ЦГИА Украины в Киеве. Ф. 442.- Оп. 213.- Д. 13.- Л. 1-98.
55. Там же. Оп. 814.- Д. 63.- Л. 10.
56. Государственный архив Киевской области. Ф. 804.- Оп. I.- Д. 86.- Л. 21, 24, 25; Д. 128.- Л. 13, 14, 16, 19; Д. 154.- Л. 7; Д.- 158. Л. 7, 9, 10, 18.
57. ЦГИА Украины во Львове. Ф. 146.- Оп. 7.- Д. 4079, 4287.
58. Там же. Д. 3103.
59. Там же. Оп. 68.- Д. 2060, 2166-2169, 2421-2445, 2447-2482, 2706.
60. Там же. Оп. 7.- Д. 3095; Оп. 68.- Д. 638, 640, 675, 676, 683.
61. Там же. Д. 3564, 3741; Оп. 80.- Д. 12.
62. Там же. Оп. 68.- Д. 2980-3047; Оп. 80.- Д. 18-20, 110-116, 201, 211, 212, 214, 220-230.
63. Там же. Ф.146.- Оп. 68.- Д. 2981.- Л. 18-72.
64. Там же. Л. 18-27.
65. Там же. Д. 2982.- Л. 65.
66. Там же. Д. 2983.- Л. 286.
67. Там же. Д. 2982.- Л. 275.
68. Там же. Оп. 59.- Д. 442.- Л. 35-39.
69. Макаев В. Робітничий клас Галичини в останній третині XIX ст.- Львів, 1968.- С. 26-27.
70. Шляхом до щастя. Нариси історії Закарпаття.- Ужгород, 1973.- С. 48.
71. ЦГИА Украины во Львове. Фонд 146.- Оп. 406.- Д. 45.- Л. 157; Д. 419.- Л. 7; Д. 423.- Л. 43.

72. Там же. Оп. 68.- Д. 701.- Л. 4-5.

73. Государственный областной архив Хмельницкой области. Фонд 226.- Оп. 38.- Д. 709.- Л. 28, 36, 37, 39; Д. 710.- Л. 42, 44; Д. 713.- Л. 2; Д. 714.- Л. 9; Д. 724.- Л. 9, 12, 15, 22-24, 32-36.

РЕЗЮМЕ

ЕКОНОМІЧНІ ЗВ'ЯЗКИ МІСТ НА ЗАХІДНОУКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЛЯХ З МІСТАМИ НАДДНІПРЯНСЬКОЇ УКРАЇНИ І РОСІЇ В ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ ХІХ – на початку ХХ ст.

(Історіографія питання)

Мазурок О. (Ужгород), Орто В. (Тячів)

В статье впервые в украинской историографии рассматривается вопрос о том, как в работах польских, немецких, русских дореволюционных исследователей, а также в трудах авторов советского периода освещается вопрос об экономических связях городов насильно расчлененных украинских земель во второй половине ХІХ – начале ХХ вв.

RESUME

RAPPORTS ECONOMIQUES ENTRE LES VILLES DANS LES TERRES D 'UKRAINE OCCIDENTALE ET LES VILLES DE L'UKRAINE-SUR-DNIEPR ET DE LA RUSSIE DANS LA SECONDE MOITIE DU XIXe-DEBUT DU XXe SIECLE

(Historiographie du probleme)

Masourok O. (Oujgorod), Orto V. (Tiatchiv)

Dans notre article est étudiée pour la première fois dans l'historiographie ukrainienne la question d'éclaircissement dans les travaux des historiens polonais, allemands, russes d'avant la révolution, ainsi que des auteurs soviétiques, du problème des relations économiques des villes des pays de l'Ukraine divisés par force dans la seconde moitié du ХІХ^e – an début du ХХ^e s.

ІСТОРІЯ КАТОЛИЦЬКОЇ ЦЕРКВИ ТА ПАПСТВА У ПРАЦЯХ ПРАВОСЛАВНИХ МЕДІЄВІСТІВ УКРАЇНИ В 60-90-Х РОКАХ ХІХ СТ.

ЛИМАН С.І. (Харків)

Медієвістика Російської імперії другої половини ХІХ ст. досягла великих успіхів у порівнянні, як з попереднім, так і з наступним періодом свого розвитку. Вивчення історії середніх віків у дореволюційній Україні цілком відбивало цей загальноімперський процес. Серед численних, розроблювальних медієвістами України проблем, одне з центральних місць займала історія середньовічної католицької церкви і папства.

Звертання православних істориків до даної тематики було пов'язано зі святкуванням у 60-і роки ХІХ ст. двох ювілеїв слов'янських першоучителів Св. Кирила і Мефодія. Перший з них святкувався в 1863р. із приводу 1000-річчя прибуття солунських братів у Великоморавську державу. Ювілей

відзначався не тільки в Російській імперії, але й у католицьких країнах, де Кирило і Мефодій зображувалися не як супротивники, а як союзники папського Рима. Харківський славист П.А. Лавровський (1827-1886) писав з цього приводу в статті «Характер католического праздника в память Св. Кирилла и Мефодия»: «Як у багатьох інших випадках, так і тут католицизм виявило у всій наготі зовнішній свій формалізм, своє відступництво від духовності, звичайне переслідування відомих цілей...». Ці цілі, зокрема, П.А. Лавровський бачив у намірі католиків «побудувати ще твердіше в пам'ять святих братів міст, по якому було б легше переводити на свій берег християн зі сходу» [1].

Подібним чином висловлювався в той період